

15. МИРСКИЙ ЗАМОК

В 1979 году я заехал в местечко Мир, чтобы посмотреть Мирский замок. Помню глубочайшую тоску о навсегда утраченном.

Замок походил на проходной двор без окон, дверей, крыши, потолка, пола. Подходы к замку, внутренний двор, многие помещения были изрыты ямами: черные копатели искали княжеские клады.

В одной из комнат, на серой штукатурке, я увидел огромную, от пола до потолка, картину углем. Сюжет ее был вечен: половой акт в положении мужчина сзади. Художник, судя по размерам картины, трудился долго, использовал какие-то подставки, чтобы дотянуться до высшей точки сюжета. Получилось эротично, как на древних наскальных рисунках либо античных фресках с аналогичным сюжетом.

Примитивная картина в умирающем замке внушала дикому туристу простую мысль: вечна любовь, все остальное тленно, Мирский замок должен исчезнуть.

Но Мирский замок решили спасти. Почти 25 лет там ведутся реставрационные работы. Я несколько раз заезжал в Мир, чтобы заразиться оптимизмом. Поднимался в восстановленную замковую башню, стоял на внутренней галерее, наблюдая строительный бедлам во дворе.

Чувство утраты не покидало меня. Может быть, оно, это горькое чувство, неадекватно и являет собой психологическую установку пессимиста? Может, я неверно информирую о состоянии своей души, а, следовательно, о состоянии Мирского замка, восстановление которого чиновники-оптимисты обещают завершить в ближайшие годы?

Чиновников слушать не хочу, слишком часто они мне лгали. Я послушаю старшего сына Андрея, который сейчас примерно в таком же возрасте, как я в 1979-ом:

«500 лет назад замок в Мире был задуман как боевая крепость, оборонительные качества которой несли в себе самые передовые идеи военного искусства того времени. Однако при первом же взгляде на мощное строение понимаешь, что в замке заложено нечто большее. Быть важным стратегическим пунктом в очередной военной кампании — это далеко не единственная «черта характера», которую он в себе несет сквозь века. В конструкции и внешнем облике Мирского замка можно обнаружить немало различных фрагментов и деталей, абсолютно бесполезных с точки зрения военного дела.

Мощное тело каждой башни со всех сторон украшено орнаментальными поясами и декоративными нишами различной величины и формы, что вобрала в себя многовековой опыт местного и европейского зодчества. Я не думаю, что такая тщательная и разнообразно-художественная отделка прибавляет оборонных качеств средневековой цитадели.

Стены, соединяющие башни, тоже не лишены архитектурных декораций. По всему периметру, на высоте приблизительно восьми метров от земли, проходит пояс-орнамент шириной около метра в виде шести рядов каменной кладки. Между рядами помещается полоса заглубленной кладки. Побеленный штукатуркой, этот пояс выразительно читается на красном фоне стены. Подобные художественные достоинства в оформлении замка навряд ли добавляли ему прочности или когда-то внушали страх штурмующему неприятелю и обращали его в бегство.

Купола, венчающие все пять башен, выполнены в стиле барокко, покрыты темно-красной черепицей, чей цвет удачно сочетается с рельефным орнаментом башен. Остроконечные купола, изящные, граненые, украшены разноцветными «пунктирными» линиями, сделанными из металла, красиво расходящимися из одной точки на вершине во все стороны. Как, интересно, все это работало против тех, кто вздумал силой взять замок? Какой военный командир, исходя из какой тактической хитрости, мог отдать приказ сотворить подобную красоту? Скорее всего это был не военный, а вполне мирный человек. Один из тех, кто владел замком. Кто-нибудь из обладателей славной фамилии Радзивиллов, имеющий тонкий художественный вкус.

Мирский замок как воплощенная в камне вдохновенная идея своего хозяина несет в себе его представления о красоте, его характер и мировоззрение. Замок предстает перед потомками уже не только как военный бастион прошлых лет, не только как каменное логово, укрывавшее своего хозяина, не только как совокупность башен, стреляющих пушками во все стороны. Старинный замок предстает перед нами прежде всего как архитектурный шедевр, он видится нам сегодня как художественное произведение.

Все элементы замка связываются в целостную архитектурную композицию, их красота и величавость вроде отодвигают мощь стен на второй план, создавая эстетический образ. Мирский замок -- блестящее доказательство наличия творческой или, как сейчас говорят, дизайнерской мысли у наших далеких предков. Только благодаря им, этим разносторонним мастерам, сегодня результат их деятельности, в сравнении со многими европейскими замками, выглядит гораздо приветливей и гостеприимней.

Расположенные, как правило, на высоком холме, европейские средневековые замки своими аскетическими чертами создавали мрачный зловещий образ, особенностью которого было -- не приглашать желанных гостей, а отваживать непрощенных. Мирский замок удачно сочетал в себе обе эти функции.

На картине Наполеона Орды замок в Мире изображен стоящим на холме. Но это -- романтическое преувеличение, оно вызвано модой в живописи того времени. На самом деле Мирская достопримечательность смотрит на окрестности не сверху вниз, а вполне «демократично». Разница в уровне земли в основании замка и общего уровня земли окружающего ландшафта составляет всего пару метров. Благодаря чему при обозрении замка уровень адреналина в крови посетителей не меняется. Ведь перед нами не каменный

монстр далеких кровавых событий, а вполне мирная загородная резиденция князя. К тому же, в отличие, например, от Гродненского, Новогрудского, Кревского и прочих замков, строившихся за счет государственной казны, Мирский замок возводился исключительно на средства своих хозяев.

Из этих исторических и ландшафтных подробностей естественно складывается и выплывает на первый план идея Мирского замка как некоей частной усадьбы. Особенно уместной эта идея кажется с высоты птичьего полета, откуда можно увидеть дом, окруженный квадратом каменного забора, соединяющегося по углам «столбами» остроконечных башен. С учетом разнообразия архитектурных форм современных загородных домов подобное оригинальное сооружение вполне может сойти за фешенебельную виллу «нового» белоруса либо крупного вора в законе.

Как и положено загородному жилищу, вилла под названием «Мирский замок» утопает в зеленой массе деревьев. Резиденция знаменитых хозяев заключена в объятия великолепного сада, занимающего впечатляющую для личного садового участка площадь в 16 гектаров. Для того чтобы «побродить» по такому «садовому участку», мне понадобилось полдня.

Так же, как и я, любой ландшафтный дизайнер заметил бы: благодаря тому, что замковый комплекс стоит на равнине, он не подавляет собой окружающий пейзаж. Благодаря тому, что с каждой из трех сторон света к замку почти вплотную к стенам подступают парковые деревья, а с четвертой стороны -- живописный пруд, внушительный исторический памятник отличается особой слитностью с природой. Много лет старый замок охраняет покой фамильного парка, вздыхая в одном ритме с мерно раскачивающимися на ветру вековыми деревьями. Подобная слитность с природой -- большая редкость для таких больших и сложных сооружений, как Мирский замок.

Несомненно, этот замок -- дело рук талантливых, художественно образованных людей. Все декоративное оформление замка создавалось по заказу, то есть сознательно, исходя из потребности в изяществе и красоте. Парадокс же заключается в том, что военное искусство тоже внесло немалую долю в дело украшения замка.

Требования мер безопасности невольно стали причиной появления в сооружении некоторых особенностей, которые еще больше придают замку декоративности, пластики, очарования. Посмотрите на эти башни. Если бы они стояли не с внешней, а с внутренней стороны стен, то перед нами предстала бы картина глухого каменного забора, охватывающего дворец сплошным кольцом, а из-за этого забора виднелись бы только верхушки башен, отчего вся архитектурная композиция выглядела бы не так привлекательно и эффектно.

Но мы видим могучие и нарядные башни полностью выдвинутыми за внешнюю сторону забора. Это обстоятельство продиктовано требованиями оборонной тактики: башни расположены таким образом, чтобы удобней было вести фланговый огонь вдоль стен. Начинаясь в своем основании как

заурядный квадрат, все башни замка где-то на середине своей высоты превращаются в восьмигранники, что делает их архитектуру гораздо изящнее. Такой оригинальный ход со стороны проектировщиков замка тоже вызван необходимостью военной тактики: если вдруг неприятелю удалось спрятаться за одну из нижних стен башни, его можно было бы «достать», благодаря тупому углу в 135 градусов, с дополнительных верхних граней. А на случай, если враг прорвется внутрь замка, можно вести круговой обстрел.

Посмотрите также на многочисленные бойницы и на сквозные окна фронтальных стен и согласитесь, что они удачно эстетически «играют» с деталями орнаментального пояса, внося тем самым яркий элемент декоративности во внешний облик замка. Стрелять из пушек, ружей и арбалетов — вот, собственно, и все, для чего предназначены бойницы и окна. То есть необходимость в них опять же вызвана исключительно мерами безопасности.

В оформлении и планировку Мирского замка вложено много ума и способностей мастеровых людей. Но где еще и когда могут объединиться и поработать в одном направлении два антипода, два великих зодчих: война, несущая разрушения, и талант художника, призванный созидать? Может, они могут встретиться на военном параде? Военный парад -- мирная акция. И очень красивое зрелище. Мирский замок -- военная крепость. Но выглядит она слишком торжественно для военной крепости, слишком парадно. Мы видим редкостное сочетание военного и парадного — уникальный архитектурный стиль Мирского замка. Его можно назвать военно-парадным.

Уникальность Мирского замка признали специалисты. По решению ЮНЕСКО он включен во всемирное наследие. Правительство Беларуси, поместив изображение замка на крупную денежную купюру, тем самым объявило замок одним из главных символов государства, его визитной карточкой. Иностранцы, приезжая в нашу страну и меняя приличные суммы в валюте на белорусские рубли, получают, как правило, пятидесятитысячными купюрами, и первое, что они видят, — Мирский замок. На деньгах он выглядит лучше, чем наяву. На деньгах не заметно умирания замка.

Наш замок за всю свою историю не раз подвергался разрушениям. Но, слава Богу, раньше находились достойные люди, не жалеющие сил и средств на его восстановление. Почему же сегодня нужно говорить что-то в защиту Мирской достопримечательности? Кто в наши дни захочет штурмовать старый замок? Я скажу, кто. Время.

Сегодня замок подвергается вмешательству рук современных мастеров. Реставрация -- работа тонкая, а в отношении такого сложного объекта, как Мирский замок, — это дело не одного дня и не одного года. Любому реставратору нельзя забывать, что время никогда не ждет. Время по отношению к старинным сооружениям постоянно и неуклонно работает на разрушение. Время в замковой ситуации -- как эскалатор, движущийся навстречу идущему реставратору и в значительной мере скрадывающий его реальное перемещение вперед. То есть руки реставраторов не просто касаются

замковых стен, а замок в прямом смысле целиком и полностью в руках реставраторов.

К сожалению, этих пресловутых рук я так и не увидел в работе. День, который я выбрал для посещения замка, оказался субботой. У рабочих, восстанавливающих отделку внутренних покоев замка, в субботу и воскресенье — выходной. У времени же выходного нет. Все окислительные процессы два дня в неделю имеют возможность абсолютно беспрепятственно творить свои поганые химические дела, разрушающие замок. У нас сейчас не средние века, рабочий человек имеет право на выходной день. Только непрерывный метод работы, по-моему, самый подходящий в чрезвычайных случаях, а ситуацию, когда замок «штурмуют» почти все элементы периодической системы Менделеева, иначе, как экстремальной, назвать нельзя. Мирский замок можно действительно спасти, если работать там день и ночь, если психологию долгостроя заменить исторической ответственностью.

Рабочих-реставраторов, отдохавших в день моего приезда в городок Мир, было всего-то 50 человек. Это даже не солидно как-то. Сегодня Мирский замок принадлежит всем и никому. Нет у самой знаменитой белорусской усадьбы своего хозяина. Прораб бригады реставраторов такой же наемный рабочий, как и остальные. Директор музея — просто государственный служащий. Табличка «Охраняется государством» только охраняет, а охранять — еще не значит хозяйствовать, отвечать. Когда в 30-х годах восемнадцатого столетия замком владел Михаил Казимир Радзивилл, по прозвищу Рыбонька, на восстановлении Мирской крепости была задействована четверть мужского населения города и окрестных деревень, не меньше пятисот человек. Одновременно с восстановлением замка облагораживался окружающий его пейзажный парк.

В наше время реставрация Мирского замка длится уже четверть века, восстановлены две башни, однако зеленым массивом никто не занимается. Это выдает равнодушие и непрофессионализм современных мастеров. Если уж реставрировать старую крепость, тогда и благоустраивать сад. Замок неотделим от него идейно и эстетически. За столетия в ноосфере над садом сформировался особый информационный след.

Когда-то в Мирском парке выставлялись выросшие в оранжереях экзотические представители «итальянского сада» -- прелестные и ароматные растения и деревья. Бродя сегодня вокруг замка по запущенному парку, невольно ощущаешь необыкновенную, светлую ауру, которая образом навеивает мысль: «А почему вместе с замком не возрождают былое величие парка?»

В Минске и других городах есть немало фирм, занимающихся ландшафтным дизайном и садово-парковым строительством. Такая фирма могла бы сотворить на территории здешнего сада современное продолжение декоративно-художественного образа Мирского замка. Со знанием дела спланировать ландшафт, устроить живописный газон, замостить дорожки, поставить романтические скамейки, беседки, соорудить небольшие водоемы вперемешку с альпийскими горками, посадить интересные растения и цветы. Где и когда, в какой стране и в какие времена оказалась бы неуместной подобная красота? В сегодняшней Беларуси.

История Мирского замка драматична. Он неоднократно переживал периоды разрушений и деградации. Но всякий раз его облику возвращали художественное великолепие, придавая еще больший лоск. Композиция дворца, окруженного волшебным садом, после каждого восстановления превращалась в блистательное произведение декоративно-прикладного творчества. Так неужели пик архитектурно-художественного расцвета замка остался в прошлом?

Если в оформлении Мирского замка мы сегодня не достигнем того уровня, который уже когда-то был, значит, в принципиальном споре -- кто сильнее, красота или время? -- предпочтение отдадим последнему. Из этого вытекает, что красота не вечна. Вы согласитесь с этим?

При строительстве замка наши предки вложили в него, кроме камней, свое представление о красоте, продемонстрировав таким образом свою внутреннюю потребность в ней. И поставили нас, хотим мы того или нет, перед Мирским замком, как перед тестом на художественный вкус и историческое честолюбие: насколько сильна у нас тяга к красоте и какое место она занимает в нашей жизни?

Андрей Козлович

2005